

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ
1½ до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

35.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

2 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ.

Указы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕ-
СТВА, Самодержца Всероссийскаго,
изъ Святѣйшаго Правительствую-
щаго Синода.

*а) Объ изгявленіи благословенія Св.
Синода С. Петербургскому купцу
потомственному почетному граж-
данину Гавріилу Михайловичу Мед-
вѣдеву.*

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕ-
ЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій
Синодъ слушала рапортъ Преосвященнаго

Нила, отъ 29 Января сего года за № 335, о
преподаніи благословенія за пожертваніе въ
пользу церкви Погоста Пятицкаго, что на
Маткомѣ, Пошехонскаго уѣзда, 4,005 руб. се-
ребромъ. Приказали: Согласно съ представ-
леніемъ Преосвященнаго, купцу Медвѣдеву,
за пожертваніе имъ въ пользу означенной
церкви 4,005 рублей, преподать благословеніе
Святѣйшаго Синода, о чемъ выдать ему уста-
новленную грамоту, препроводивъ оную для
выдачи по принадлежности къ Преосвящен-
ному Нилу при указѣ. Іюня 20 дня 1862 г.

Въ грамотѣ Святѣйшаго Синода изображе-
но:

„Святѣйшій Правительствующій Всерос-

сійскій Синодъ, получивъ донесеніе отъ Преосвященнаго Архіепископа Ярославскаго Никола о сдѣланномъ С.-Петербургскимъ купцомъ потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Гавріиломъ Медвѣдевымъ пожертвованіи изъ собственности своей въ пользу церкви Погоста Пятницкаго, что на Маткомѣ, Пошехонскаго уѣзда, преподаеть ему, Медвѣдеву, свое благословеніе.“

Грамота сія написана на пергаментѣ, украшена священными изображеніями Спасителя, Божіей Матери, Ангела Хранителя, Херувимовъ, Святителя Николая и Преподобнаго Сергія, евангелія, потира, дискоса, хоругвей, джирій, трикирій, рипидъ, митры, коронъ, принадлежностей благословенія хлѣбовъ, кандій, купели съ принадлежностями таинства Крещенія, аналоевъ съ евангелиемъ и апостоломъ, и крестами, утверждена печатію Святѣйшаго Синода и подписомъ перво-присутствующаго Члена и Оберъ-Секретаря.

б) Одозволеніи іеромонаху Макарію и монаху Мелетію продолжать въ Россіи сборъ подаяній въ пользу Авбискаго Пантелеймоновскаго монастыря.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Синодальнаго Оберъ-Прокурора, коимъ объяв-

ляетъ Святѣйшему Синоду, для зависящаго распоряженія, что Государь Императоръ, по всеподаннѣйшему докладу его, въ 16 день мѣсяца Іюня Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о дозволеніи находящимся въ Россіи іеромонаху Русскаго Пантелеймоновскаго монастыря на Аѳонѣ Макарію и монаху Мелетію продолжать въ пользу сей обители сборъ добротныхъ подаяній въ Имперіи еще въ теченіе одного года, но съ тѣмъ, чтобы настоящій годъ былъ послѣдній.—По справкѣ въ Синодальной Канцеляріи оказалось: Сборъ упомянутымъ монашествующимъ разрѣшенъ былъ съ тѣмъ: а) чтобы они производили оныя сама, не передавая выданныхъ имъ для сего изъ Синодальной Канцеляріи книгъ ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы подаянія вносили въ оныя вѣрно и ясно; в) чтобы, по окончаніи сбора въ какой либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книги представляли въ мѣстныя Консисторіи, для повѣрки и доставленія за тѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, и г) чтобы, въ случаѣ, если, по требованію непосредственнаго монастырскаго ихъ начальства, собранныя ими приношенія будутъ отправлены ими въ обитель частнымъ путемъ, минуя Духовныя Консисторіи тѣхъ епархій, въ которыхъ они будутъ производить сборъ подаяній, при представленіи въ тѣ Консисторіи для повѣрки сборныхъ книгъ

непременно прилагали надлежащія удостовѣренія, что деньги дѣйствительно отправлены ими по назначенію, равно и увѣдомленіе монастырскаго начальства о полученіи тѣхъ денегъ. — Приказали: О вышеизъясненномъ Высочайшемъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволеніи на продолженіе находящимся въ Россіи іеромонаху Русскаго Паптелеймоновскаго общежительнаго монастыря на Аѳонѣ Макарію и монаху той же обители Мелетію сбора, въ предѣлахъ Имперіи, добротныхъ подавій въ пользу сего монастыря, на прежнемъ основаніи, еще въ теченіе одного года, объявить по духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія, а Правительствующему Сенату сообщить вѣдѣніемъ. Июля 5 дня 1862 года.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Объ изъясненіи благодарности.

Ярославская Духовная Консисторія слушала рапортъ благочиннаго священника Василія Лаврова о состояніи церквей и причтовъ Рыбинскаго уѣзда. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство утвердить: Священникамъ—церкви села Срѣтенскаго на Че-

ремхъ Михаилу Минервину, Никольскаго на Курбицѣ Александру Невскому, Христорождественскаго на Черемхѣ Петру Мвролюбову, Архангельскаго на Черемхѣ Флегонту Розову, Никольскаго на Шекснѣ Іоанну Смагину, Спасскаго на Волгѣ Петру Разумову, Троицкаго на Іудѣ Ксенофонту, Троицкому Вознесенскаго Николаю Троицкому, Борзова Іоанну Казаискому, Спасскаго на Ухрѣ Петру Лебедеву и Александру Васильевскому, Арефинна Іоанну Крылову, Сырнева Іоанну Доляину, Огаркова Василію Соколову и Городга Андрею Лаврову, отличающимся горячимъ усердіемъ къ поддержанію благодѣпія въ храмахъ Божіихъ и ревностнымъ исполненіемъ пастырскихъ своихъ обязанностей, объявить благодарность Епархіальнаго Начальства.

Объ увольненіи изъ духовнаго званія.

— Исклученный изъ высшаго отдѣленія Ярославскаго духовнаго уѣзднаго училища ученикъ Михаилъ Лучинскій, согласно прошенію, уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское.

III.

ИЗВѢСТІЯ И ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О пожертвованіяхъ.

— Въ перковь села Бурмакина, Ярославскаго уѣзда, поступили пожертвованія: 1) отъ княгини Вѣры Алексѣевны Урусовой а) пол-

ное священническое и диаконское парчевое облачение, стоящее около 300 руб. сер., б) икона Святителя Алексія Митрополита Московскаго въ серебряной вызолоченной ризѣ, в) покровъ и два воздуха малиноваго бархата, стоящіе 15 руб. сер.; 2) отъ Московской купчихи Евлампіи Васильевой Буровой, ковчега серебряный вызолоченный, стоящій 40 руб. сер., и 3) отъ Московскаго кунеческаго сына Логина Васильева Капрычева паникадило, трехсвѣщникъ, два подсвѣчника и кадиломѣдые, стоящіе 130 руб. сер.

Въ церкви села Верзеина, Ростовскаго уѣзда, отъ С.-Петербургской купчихи Матрены Тихоновой Баловой пожертвованы: а) парчевое по золотому поно священническое и диаконское облачение; б) два причетническіе стихаря, и в) матерчатые воздухи, шитые разными шелками съ золотнымъ гасомъ. Всѣ пожертвованныя вещи стоятъ болѣе 100 руб. серебромъ.

Въ церкви села Рождествена, что въ Верховьѣ, Пошехонскаго уѣзда, на мѣстную икону Знаменія Божія Матери съ предстоящими Московскими Святителями, устроена серебряная 84-й пробы риза и мѣстами вызолочена, вѣсомъ въ 31 фунтъ 6 золотниковъ, стоящая 1,165 руб. сер. На устройство оной, тщаніемъ мѣстнаго священника Евѳимія Студитскаго и церковнаго старосты Алексія Кирилова, собрано отъ разныхъ добротныхъ дателей 700 руб., и пожертвовано

С.-Петербургскій купцомъ Петромъ Денисовымъ 465 руб. Семь же купцомъ пожертвованъ къ иконѣ большаго накладнаго серебра подсвѣчникъ и фарфоровая свѣча съ изображеніемъ св. угодниковъ Божіихъ, стоющія 150 руб. серебромъ.

Въ церковь села Становъ Угличскаго уѣзда отъ помѣщика коллежскаго ассессора Димитрія Львова на поминованіе родителей его пожертвованъ 100-рублевый пятипроцентный билетъ, съ тѣмъ, чтобы три процента съ оного поступали въ пользу священноцерковнослужителей и два въ пользу церкви.

Временно—обязанный крестьянинъ Г. Астафьева, деревни Поповскаго, Николай Никитинъ пожертвовалъ въ церковь села Архангельскаго на Черемхѣ Рыбинскаго уѣзда икону во имя Св. Александра Невскаго, Св. Благовѣрныхъ Князей Θεодора и чадъ его, Давида и Константина Ярославскихъ Чудотворецъ и Мученика Конона съ надписью „въ память свободы крестьянъ“, въ серебряной ризѣ съ таковыми же на ней вызолоченными вѣнцами, вѣсомъ въ 1 фун. 84 золотн. Сверхъ того на икону сію Никитинымъ сдѣлана кіотъ, оклеенная орѣхомъ, съ вызолоченною на полмѣть рѣзбою, и пожертвовано масло для возженія предъ оной за каждою службою въ теченіи цѣлаго года.

О церковныхъ постройкахъ.

Въ церкви Погоста Ивановскаго, что на Вексѣ, Угличскаго уѣзда, сдѣланъ вмѣсто вет-

хаго новый деревянный полъ. Расходъ на подѣлку сего принялъ на свой счетъ церковный староста крестьянинъ деревни Клобукова Никита Ивановъ, израсходовавшій на это 85 р. серебромъ.

Въ церкви села Яны Мологиаго уѣзда сдѣлано на сумму прихожанъ стѣнное писъмо, каковое украшеніе стоитъ не менѣе 400 руб. сер. Въ число суммы сей, 150 руб. сер. пожертвовано церковнымъ старостою крестьяниномъ деревни Надозерья Ивановъ Кузминымъ.

Въ селѣ Ильинскомъ, что въ Порѣчьѣ, Угличскаго уѣзда, перекрыты на церкви обветшавшія отъ давности главы и окрашены утромарниномъ; звѣзды на нихъ, а равно кресты, сіянія и проч., вызолочены на марданъ полузолотниковымъ пробнымъ червоннымъ золотомъ. Суммы на этотъ предметъ израсходовано 2,000 руб. сер., каковая пожертвована прихожанкою Ильинской церкви крестьянскою вдовою деревни Теренкина Ксенією Лапиною и строителемъ церкви вотчины Московскаго Попечительнаго Комитета деревни Бердицъ крестьяниномъ Гавріиломъ Ильинымъ Лосевымъ.

Въ Погостѣ Георгіевскомъ, что на Ельникахъ, Угличскаго уѣзда, на церковной колокольнѣ тщаніемъ церковнаго старосты казеннаго крестьянина деревни Бечмерова Андрея Иванова Касаткина сдѣланъ вмѣсто ветхаго новый шпигъ и покрытъ бѣлою англій-

скою жестию. Суммы израсходовано Касаткинымъ 250 рублей серебромъ. Въ Угличской Николосеопкой церкви произведены слѣдующія подѣлки: возвышены стѣны на три четверти аршина сдѣланъ новый деревянный накатъ, покрыта кровля, перестланъ полъ, сдѣланы въ окнахъ повѣя, вмѣсто ветхихъ, драмы, вновь складены двѣ изразчатая печи, поставленъ новый рѣзной иконостасъ и весь на полнентъ вызолоченъ червоннымъ золотомъ, внутри храма стѣны оштукатурены и отдѣланы подъ мраморъ, а стѣны алтаря съ потокомъ и потолокъ храма также оштукатурены и покрыты приличными краскамъ. Суммы на все сего постройки израсходовано 3,023 руб. серебромъ. Въ число расхода сего поступило церковныхъ 523 руб. и пожертвованныхъ Рыбинскимъ купцомъ Николаемъ Окинымъ Баскаковымъ 500 руб., Угличскимъ купцомъ Харлампіемъ Истоминымъ 300 руб., Угличскимъ купцомъ Иваномъ Васильевымъ Истоминымъ (нынѣшнимъ церковнымъ старостою) 1,000 руб., остальные же 700 руб. собраны отъ разныхъ добротныхъ дателей, тщаніемъ того же церковнаго старосты купца Истомина.

Къ церкви села Деревенекъ Угличскаго уѣзда приобрѣтенъ новый колоколъ вѣсомъ въ 100 пуд., стоющій 1,200 руб. серебромъ. На колоколъ сей пожертвовано артиллеріи штабсъ-капитаншею Надеждою Петровою

Тихменевую 300 р. и церковнымъ старостою временно-обязаннымъ крестьяниномъ деревни Труфанцева Василемъ Петровымъ 250 р.; остальные же 650 р. приобретены церковнымъ старостою отъ разныхъ приходскихъ людей, проживающихъ въ С.-Петербургѣ.

Всѣ работы, по освидѣтельствованіи ихъ мѣстными благочинными, оказались произведенными прочно и благолѣпно храмовъ приличными.

Ярославское Епархіальное Начальство изъявляетъ жертвователямъ свою благодарность.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Въ канцеляріи Правленія Селиваріи производится:

Описание Ростовскаго Богоявленскаго Авраміева монастыря, съ изображеніемъ Апостола Іоанна Богослова, вручающаго жезлъ Преподобному Аврамію на сокрушеніе идола Велеса, составленное Архимандритомъ Іустиномъ.

Цѣна безъ пересылки 25 коп.,
съ пересылкою 35 копѣекъ.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль. 30 Августа 1862 года.

Ярославль. Въ Типографіи Г. Фалькъ.

ЯРОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ еженедельно, отъ 1½
до 2 печатныхъ листовъ. Цѣ-
на за годовое изданіе 4 руб.
сереб.

№

35.

Подписка принимается въ
Редакціи, находящейся въ зда-
ніи Ярославской Духовной Кон-
систоріи.

2 СЕНТЯБРЯ

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

1862 ГОДА.

БЕСѢДА ТРИДЦАТАЯ.

Иисусъ Христосъ въ домъ Фарисея Ся-
мона. Принятіе кающейся грѣшницы. (Луки 7,
36-50).

Предыдущую бесѣду нашу, братіе, мы
заключили кроткою и полною благодати и люб-
ви рѣчью, въ которой Господь, призывая къ
себѣ всѣхъ труждающихся и обремененныхъ
вѣмощами и скорбями души и тѣла, пригла-
шаетъ ихъ взять на себя легкое и благое иго
Евангелія. И подлинно, предлагая истинныя и
правила, существенно необходимыя для спа-
сенія, ученіе Спасителя такъ внятно говорить
сердцу, такъ могущественно успокоиваетъ всѣ

сомнѣній и тревоги душевныя; что съ любо-
вію пріемиющей оное, не можетъ не чувст-
вовать, что иго послушанія Евангелію есть
иго благое и легкое. Духъ Евангелія есть духъ
кротости, любви и милосердія. Не принуждая
силою къ исполненію своихъ предписаній, не
угрожая тѣми казнями, которыми сдерживать
законъ ветхозавѣтный въ повиновеніи возъ
Верховнаго Законодателя, ученіе Христово вездѣ
обращается къ свободной волѣ, къ совѣ-
сти принимающихъ оное. Тоже внушало и
Апостолы своимъ ученикамъ, указывая разлі-
чіе между строгостію законною и благода-
тымъ духомъ Евангеліемъ. *Не пріятенъ
духа работы паки въ болъзнь, но пріятенъ*

духа синоположенія, о немъ же вопіемъ: *Авва, Отче!*, говоритъ Апостолъ Павелъ новообращеннымъ Римлянамъ (Рим. 8, 15). Высоко совершенство, до котораго желаетъ довести своего ученика Евангеліе; но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ могущественна и близка небесная благодатная помощь, которая всюду сопровождаетъ христіанна подвижника! Могутъ ли быть послѣ этого утомительны и тяжелы для него совѣты и внушенія Евангельскія? *Сія есть любви Божія, да заповѣди его соблюдаемъ; и заповѣди его тяжки не суть: яко всякъ, рожденный отъ Бога, пообязываетъ миръ.* (Иоан. 5, 3). Отъ того-то становится понятнымъ, почему тѣ самые, которые, самовольно сбросивъ съ себя иго закона, предавались открыто полной свободѣ и разнузданности страстей, услышавъ разъ кроткое слово Божественнаго Учителя, видя его дѣла любви и милости къ человѣчеству, всюю силою сердца влеклись къ нему, искали его, какъ друга страждующихъ, и подлѣ него чаяли найти облегченіе и исцѣленіе растерзанной души своей. Слѣдующій случай представляетъ тому самое трогательное доказательство.

Нѣкто изъ Фарисеевъ, по имени Симонъ, просилъ Иисуса Христа къ себѣ въ домъ отобѣдать. Женщина того города, извѣстная всѣмъ по своей худой жизни, узнавъ, что Спаситель обѣдаетъ у Симона, пришла сюда, взяла съ собою алавастровый сосудъ съ муромъ и, ставши у ногъ Иисуса Христа, пла-

ча, начала обливать ноги его слезами и отирать волосами головы своей, и лобызала ноги его, и мазала муромъ. Такъ глубоко было ея раскаяніе въ грѣхахъ, такъ обильны слезы ея сокрушенія, такъ полна любовь къ Спасителю, которою она хотѣла вознаградить утраченное въ грѣховныхъ дѣлахъ, въ нарушеніи заповѣдей Божіихъ, мнувшее время жизни своей! Видя, что Господь не отвергаетъ знаковъ любви и усердія къ себѣ грѣшницы, Симонъ подумалъ про себя о Спасителѣ: *если бы онъ былъ пророкъ, то узналъ бы, кто и какая женщина прикасается ему; ибо она грѣшница.* Такъ гордое понятіе о нравственномъ достоинствѣ своей секты, мысль о высокомъ значеніи внѣшней, законной праведности, недозволявшая снисходительно смотрѣть на слабости и грѣхи остаткаго человѣчества, заставляють и этого Фарисея, при всемъ его уваженіи и усердіи къ Иисусу Христу, допустить тайное сомнѣніе относительно всевѣденія Божественнаго Посѣтителя, и самую полноту любви и милосердія Спасителя къ грѣшникамъ обратить ему въ нѣкоторый упрекъ. Господь не обличаетъ прямо Симона въ его недостойномъ сомнѣніи, но кротко вразумляетъ его: *Симонъ, а имлю тебя ничто сказать,* говоритъ ему Господь и, возбудивъ его вниманіе, предлагаетъ ему слѣдующую притчу: *Два должника было у одного заимодавца; одинъ былъ долженъ пятью стами денаріевъ, а другой пятьюде-*

сатью. Когда же они не имѣли, чѣмъ заплатить, онъ простилъ обоимъ. Скажи же, обращается къ нему Господь, который изъ нихъ больше возлюбилъ его? Симонъ отвѣчалъ: думаю, тотъ, которому больше простилъ. Подтвердивъ его мнѣніе и указывая на женщину, Господь продолжалъ: Видишь ли сію женщину? Я пришелъ въ домъ твой, и ты воды мнѣ на ноги не далъ, а она слезами облила мнѣ ноги и волосами головы своей отерла. Ты лобзанія мнѣ не далъ, а она, съ тѣхъ поръ, какъ я пришелъ, не перестаетъ лобзать у меня ноги. Ты головы мнѣ масломъ не помазалъ, а она мнѣ помазала ноги. А потому, сказываю тебѣ, продолжалъ Господь, прощаются грѣхи ея многіе, за то, что она возлюбила много; а кому мало прощается, мало любитъ. Ей же сказалъ: прощаются тебѣ грѣхи. И возлежавшіе съ нимъ начали говорить про себя: кто это, что и отъ грѣховъ разрѣшаетъ? Господь, въ заключеніе всего, сказалъ женщине: вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ.

Такъ Небесный Учитель, сравнивая степень усердія Симона съ степенью усердія презираемой Симономъ жены грѣшницы, даетъ ему разумѣть, что его холодное гостепріимство не даетъ ему права осуждать бѣдную женщину. Онъ не исполнилъ даже внѣшнихъ требованій полного усердія къ своему высокому посылителю, не далъ ему воды

умыть ноги, а она въ сердечномъ сокрушеніи о грѣхахъ своихъ своими слезами омыла ноги того, отъ котораго чаялъ прошенія; онъ не выразилъ Господу искренняго, сердечнаго привѣтствія, а она не переставала лобзать ноги Спасителя; онъ не помазалъ масломъ головы благоволившаго посѣтить его домъ, а презрѣнная въ глазахъ его грѣшница отъ послѣднихъ своихъ средствъ купила дорогое муро, и имъ помазала ноги Господа Иисуса. Но не внѣшніе знаки усердія Господь оцѣнилъ въ грѣшницѣ; онъ высоко, въ назиданіе Симону и другимъ бывшимъ тутъ, поставилъ ея глубокое смиреніе, ея непротиворѣчивыя, теплыя чувства, и за нихъ даровалъ ей торжественное отпущеніе грѣховъ ея: прощаются тебѣ грѣхи, вѣра твоя спасла тебя; иди съ миромъ!

Не поучительны ли, братіе, для всѣхъ насъ грѣшниковъ покаяніе и любовь къ Спасителю жены грѣшницы? Не огордна ли увѣренность въ безконечной любви и милосердіи Господа, которыя открыты для всѣхъ, открывающихъ предъ нимъ, врачемъ душъ и тѣлесъ, свою обремененную и изнуренную грѣхами душу? Чтобы въ одно мгновеніе спясть съ насъ тяготящее на насъ бремя самыхъ тяжкихъ грѣховъ, Господь требуетъ отъ насъ единственнаго труда, но труда самаго сроднаго душѣ нашей, труда, который составляетъ счастье и блаженство святыхъ, любить его отъ всего сердца, отъ всей души на-

шей. Съ такою любовью только легко и плодотворно и покаяніе наше; для такой любви доступны и всё блага неба. Какъ же не трудиться воспитывать въ себѣ любовь къ Богу, столь благому и милосердому? Аминь.

Образъ святости, сіявшей въ нашемъ Исполнителѣ, Господѣ І. Христѣ.

(Продолженіе)

Смирненіе есть первое выраженіе самоотреченія, но оно еще не исчерпываетъ его вполне. Отреченіе отъ славы еще не составляетъ всего; нужно сверхъ того совлечься собственной воли, отказаться отъ своихъ интересовъ и всего того, что называется собственностію. Отречься отъ своихъ интересовъ, отъ своей воли, отъ себя самаго ради Бога, значить имѣть всецѣлое послушаніе Ему. Совершенное послушаніе Богу есть полное осуществленіе любви къ нему. Порывы сердца, возбужденность чувствъ, жаръ благоговѣнія не могутъ идти ни въ какое сравненіе съ самыми малѣйшими дѣлами послушанія. Можно легко растрогаться и изливаться въ хваленіяхъ. Это можетъ быть даже чѣмъ-то въ родѣ лихорадочнаго раздраженія, дѣйствіемъ особеннаго одушевленія, которое такъ же быстро проходитъ, какъ скоро возникаетъ. Но любовь не экстазъ, не вдохновенная пѣснь; это жертва, а настоящая жертва есть, дѣло только свободной воли. Такимъ образомъ послушаніе Богу есть чистѣйшее, высшее выраженіе любви къ нему.

И мы знаемъ, до какой степени простиралось это послушаніе І. Христа своему Отцу! Все дѣло нашего искупленія было дѣломъ его послушанія. Вотъ истина, на которой всего чаще намъ должно останавливать свою мысль; ибо она именно открываетъ то глубочайшее единеніе, какое находится между Отцемъ и Сыномъ. Спасеніе людей было хотѣніемъ, позволеніемъ Бога Отца. Совершая его хотѣніе І. Христосъ исполнилъ его волю, намѣреніе. Богъ Отецъ былъ такъ обр. въ немъ и съ нимъ, воссоединяя съ собою міръ. И глубокое сознаніе этого плана безконечнаго милосердія Божія отличаетъ Спасителя отъ начала и до конца его поприща. Онъ исполнилъ его во всей подробности съ совершеннѣйшимъ послушаніемъ, съ покорностію безусловною. Еще до воплощенія своего Сынъ Божій является намъ этимъ исполнителемъ воли своего Отца. Отъ вѣчности изрекъ онъ: вотъ я! я! готовъ исполнить волю твою!, и предложилъ себя въ чистую жертву для великаго жертвоприношенія. Въ продолженіе своей земной жизни Онъ жилъ одною только мыслью, — мыслью о послушаніи. Самое первое его слово, какое передаетъ намъ Евангеліе, было слово о послушаніи: ужели вы не знаете, что мнѣ должно дѣлать дѣла моего Отца? (Лук. 2, 49). Всю полноту его дѣятельности, его служенія, можно кратко изобразить въ слѣд. его словахъ: мое брашно творить волю моего Отца. (Іоан 4, 34). Шагъ за шагомъ слѣдуетъ онъ за указаніями этой святой воли и мыс-

вить объ исполненіи только ей одной. Если онъ отправляется въ какой нибудь городъ или известное селеніе, то дѣлаетъ это по внушенію Духа. Когда Духъ влечетъ его въ пустыню, онъ идетъ туда. Если Духъ желаетъ удалить его отъ козней вражескихъ, онъ остается въ мѣстахъ самыхъ удивительныхъ. Если онъ ведетъ его въ Иерусалимъ, будь это въ моментъ величайшей опасности, когда злоба Иудеевъ пылаетъ дикимъ бѣшенствомъ, онъ нисколько не колеблется идти. Тотъ, кто скрывался вчера, потому что этого хотѣлъ Отецъ его, является сегодня съ совершеннымъ спокойствіемъ среди изумленного народа, предъ глазами дрожащихъ отъ ярости враговъ своихъ, является во храмѣ или на общественной площади, опять потому, что этого требуетъ таже самая воля его Отца. Онъ не старается ускорить приближенія своего часа, но когда пробилъ этотъ часъ скорби и позора, онъ говоритъ: на этотъ часъ я и пришелъ. Если вы желаете знать, въ чемъ состоитъ совершенное послушаніе, то послушайте его въ этомъ масличномъ саду, гдѣ онъ въ виду приближающейся скорбной чаши не произноситъ иныхъ словъ, кромѣ словъ всецѣлой покорности: Отче, не якоже азъ хочу, но якоже ты! Буди воля твоя! Не забудьте, что всѣ страданія его были совершенно вольныя страданія, такъ что достаточно было одного его мановенія, чтобы

этотъ садъ скорби превратился въ Эдемъ славы. И однако же онъ не сдѣлалъ этого мановенія—даже тогда, когда вооруженная толпа схватила его по указанію предателя. Онъ не сдѣлалъ его потому, что сказалъ: Отче, буди воля твоя!, а воля Отца простиралась до требованія жертвы Голгоетской. Такъ было послушанъ онъ до смерти крестной! Можеть ли послушаніе идти далѣе сего?

Если самоотреченіе первѣе проявляется смиреніемъ и послушаніемъ, то милосердіе есть наиболѣе трогательное обнаруженіе его. Милосердіе есть любовь къ несчастнымъ, такимъ которые ничего уже не могутъ сдѣлать въ нашу пользу, не имѣютъ ничего у себя, чтобы вознаградить насъ за участіе къ нимъ. Такая любовь есть вполне чистая, безкорыстная любовь. Такова именно и была любовь І. Христа къ людямъ. Милосердіемъ именно дышало каждое слово, каждое дѣло нашего Спасителя. Есть одно мѣсто у Евангелиста Луки, которое не можетъ не трогать глубоко cadaго и, не смотря на свою простоту, говорить о его милосердіи и сострадательности болѣе и выразительнѣе, чѣмъ всѣ пространныя изъясненія. И приближаюсь къ нему, пишетъ св. Евангелистъ, всѣ мытари и грѣшники, чтобы слушать его (Лук. 15, 1). Что побуждало ихъ собираться вокругъ І. Христа? Какая сила влекла ихъ къ нему? Безъ сомнѣнія ихъ влекла не надежда найти въ немъ кроткое снисхожденіе къ своимъ грѣхамъ. Не могло существовать даже

предчувствія такой высочайшей чистоты и святости. И однакожь мытари и грѣшники тѣснились вокругъ него, такъ что его самага почитали однимъ изъ числа ихъ. Это отъ того, что они доселѣ видѣли къ себѣ только презрѣніе всѣхъ, слышали одинъ жестокой, немилосердый судъ. И вотъ нашлось одно существо-чистѣйшее изъ чистыхъ, нашелся человѣкъ совершенно святой, который не только не отвергаетъ ихъ, но напротивъ призываетъ къ себѣ, обращаетъ къ нимъ слово любви. Въ первый разъ они видѣли, что ихъ любятъ, любятъ не смотря на ихъ ничтожество или, лучше, по причинѣ этого самага ничтожества. Съ неизяснимо-нѣжною сострадательностію взоры Иисуса останавливались на нихъ. Видя такой привѣтъ къ себѣ, такое утѣшеніе, они никогда еще не испытывали того чувства въ себѣ, какое испытывали теперь-они, такъ долго бывшіе отрѣблемъ, поношеніемъ народа, который умѣлъ только попарать ихъ. Они не понимали еще тогда, что послѣдніе въ глазахъ эгоизма, пользующагося ближнимъ только какъ орудіемъ для своихъ цѣлей, суть первые въ очахъ любви, которая живетъ для другихъ, жертвуя всѣмъ для нихъ безъ всякой мысли о воздаяніи. Любимцы истинной любви суть существа несчастныя и бѣдныя. Чѣмъ какое существо слабѣе, оставленнѣе, потеряннѣе, тѣмъ большее счастье находить безкорыстная любовь въ жертвахъ для него, тѣмъ

богѣ виднѣе случаевъ проявить себя. И Сынъ человѣческой, будучи живымъ воплощеніемъ этой чистой любви, справедливо сравнивалъ себя съ добрымъ пастыремъ, оставляющимъ девяносто девять овецъ, чтобы итти искать одну, заблудившуюся въ пустынь. „Бѣдная овца! она не стоитъ даже того труда, который надобно употребить на отысканіе ея, она такъ ничтожна сравнительно съ овцами, остающимися у пастуха, такъ дурна и такъ далеко забрела, что ей остается только погибнуть.“ Такъ говоритъ эгоизмъ. Но что его отвращаетъ отъ страждущаго, то самое возбуждаетъ любовь всѣмъ сострадающую. „Она бѣдна, она дурна, она далеко заблудилась, но потому-то я и люблю ее и иду ее отыскивать, доколѣ не найду.“ Такъ возраженія эгоизма служатъ основаніями для дѣятельности любви. Сынъ человѣческой, повторимъ, пришелъ обрѣсти и спасти погибшее (Матѣ. 18 11).

Иисусъ Христосъ служилъ дѣйствительно какъ бы центромъ, около котораго собиралось все слабое, несчастное, погибающее. Вотъ первѣе близъ него малое дитя. Самая его безпомощность дѣлаетъ его любезнымъ и дорогимъ сердцу Искупителя. Слабago малютку не хотятъ допустить до него, но онъ беретъ его на руки, объемлетъ его и даетъ ему то благословеніе, которое почиваетъ и на

нашихъ дѣтяхъ. Оставьте дѣтей приходити ко мнѣ, говоритъ онъ ученикамъ своимъ. Вотъ о бокъ съ дитятею необразованный человекъ, невѣжда, надъ которымъ гордые учителя только властвовали. Вѣчная мудрость приняла его съ своимъ вѣчнымъ состраданіемъ, ибо у ней есть молоко для тѣхъ, которые не въ состояніи питаться пищею совершенныхъ. Тутъ же видимъ мы и бѣдняка. Долго терся онъ у порога безсердечнаго богача, переносилъ все униженіе и презрѣніе. Наконецъ онъ нашелъ своего покровителя и друга и этотъ другъ,—его Богъ Божественный бѣднякъ, странствовавшій по Іудеѣ, не имѣя у себя ничего, облекся въ нищету, чтобъ возвысить, прославить ее. Его бѣдное странствованіе озарило и нашу нищету свѣтлымъ лучемъ. Въ этомъ отношеніи онъ сдѣлался старшимъ братомъ всѣхъ немущихъ и нищихъ, доселѣ страждетъ въ лицѣ ихъ и будетъ страдать до скончанія міра. Вмѣстѣ съ ними и онъ всегда алчетъ и жаждетъ и наготуетъ. Больной, разслабленный, слѣпой также стоять около божественнаго утѣшителя. И это его всегдашняя свита! Всякій страдалецъ спѣшитъ за нимъ по слѣдамъ. Бѣдная вдова, потерявшая своего единственнаго сына, Марѳа и Марія, угнетенная скорбію и вотъ уже три дня похоронившая вѣчно любимаго брата, и онъ также подлѣ него. И какъ имъ не быть подлѣ него? Не дважды ли читаемъ въ

Евангеліи: и прослезился Иисусъ? Да, онъ иль слезы объ ихъ несчастіи, иль вмѣстѣ съ ними! Да, онъ тотъ именно добрый утѣшитель, въ которомъ онѣ имѣли нужду! Но что это? Къ нему смѣетъ приблизиться и этотъ мытарь? И эта развратная женщина, обремененная грѣхами, безчестная изъ безчестныхъ,—какъ, и она у ногъ его? Какъ же не скажемъ съ Симономъ: отчего не выгнать ее? Она осквернила самый порогъ, чрезъ который переступила! Но, нѣтъ, оставимъ ее у ногъ милосердаго учителя! Куда пойдетъ она, если ее прогонять? Гдѣ найдетъ она въ другомъ мѣстѣ прибѣжище себѣ? Кто другой скажетъ ей: дочь моя, иди въ мирѣ, прощаются тебѣ грѣхъ твой? Не бойтесь ничего; если она пришла сюда, если не посмотрѣла на такой позоръ для себя въ такомъ домѣ, то потому, что въ любвеобильномъ сердцѣ Иисуса прочла и поняла призывъ той состраждущей любви, которой не въ состояніи преобѣднить никакой грѣхъ. Она для Иисуса, доказательство этому ея потерянное состояніе. Иисусъ для нея, свидѣтельство тому его милосердіе. Такъ обр. онъ шествуетъ, говоря прекраснымъ образомъ Писанія, какъ царь, окруженный сонмомъ скорбныхъ, больныхъ и увѣчныхъ, какъ царь, искавающій и проливающій на больныя сердца смурну вѣчныхъ утѣшеній. И всюду, гдѣ ни пойдетъ онъ вновь, въ извѣстной ли церкви, или въ лицѣ одного какого истин-

наго христіанина, всюду проливается эта чудная, влекущая сила его сострадательной любви, и тамъ слова увидятъ вокругъ него стеченіе несчастныхъ, слабыхъ, потерянныхъ существъ. Горе тѣмъ церквамъ, тѣмъ христіанамъ, о которыхъ не лзя сказать: мытари и грѣшники тѣснятся вокругъ нихъ! Это вѣрный знакъ, что въ нихъ всякъ источникъ всеобъемлющей любви Христовой.

(Продолженіе)

ІЕРАХИ РОСТОВСКО-ЯРОСЛАВСКОЙ ПАСТВЫ.

(Продолженіе)

Арсеній прибылъ изъ Москвы въ Ростовъ осенью 1742 года. Онъ нашелъ здѣсь паству многолюдную, но страдавшую расколомъ, и, не видя должной дѣятельности духовенства къ искорененію заблужденій, не могъ оставаться равнодушнымъ къ такимъ явленіямъ. Дѣйствительно, предѣлствникъ его архіепископъ Іоакимъ, къ концу своего управленія слабѣя духомъ и тѣломъ, мало заботился о пользѣ духовнаго образованія. Впрочемъ, что было и предпринять? Какъ просвѣтить духовенство? Въ Ростовѣ существовала одна только Славяно-Латинская школа, да и та упала. При такихъ обстоятельствахъ и Арсенію оставалось только рѣшиться самому руководить священниковъ, чтобы они могли, на сколько можно, вести борьбу съ раскольниками. Изъ такихъ лицъ, образовавшихся подъ руководствомъ архіерея, памятенъ и теперь Ярославскаго

собора священникъ Θεодоръ Прокопьевъ, котораго живое слово обратило не малую часть Романово-Борисоглѣбскихъ раскольниковъ къ православію.

Среди попеченій о заблудшихъ, коп, или по маловѣрью, или по невѣдѣнію, или, можетъ быть, и по строптивости, удалялись отъ единства православной церкви, Арсеній не оставлялъ бесѣдовать и въ храмѣ. Проповѣдь его, согрѣтая теплотою вѣры, привлекала большое стеченіе слушателей, которыхъ глубокое молчаніе прерываемо было развѣ одними богоговѣйными воздыханіями.

Въ первый годъ прибытія своего на паству, митрополитъ Арсеній успѣлъ осмотрѣть не только всѣ Ростовскія церкви, но посѣтилъ и Ярославскія. Во время обозрѣнія ихъ онъ всегда съ радостію и удовольствіемъ смотрѣлъ на тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя дарованіями, ревностнымъ служеніемъ и поведеніемъ подавали о себѣ хорошую надежду. Взыскателемъ и строгъ онъ былъ для тѣхъ, кои пренебрегали своими обязанностями.

Богослуженіе любилъ совершать Арсеній съ торжественностію, любилъ учреждать и духовныя процессіи, при которыхъ не рѣдко бывалъ и самъ. Такъ онъ установилъ въ 1743 году крестный ходъ съ чудотворною иконою Владимірской Божіей Матери изъ Ростовскаго собора въ Ярославль, въ томъ же году 3-го Іюля почивающія въ Ярославль

скомъ Успенскомъ соборѣ мощи Св. Князей Василія и Константина обносили вокругъ Рубленого города.

Черезъ годъ по прибытіи Арсенія въ Ростовъ, Синодъ потребовалъ у него объясненія, отчего онъ не является въ Петербургъ и не принимаетъ присяги на званіе Синодальнаго члена? Получивъ такой вопросъ, Арсеній не замѣдливъ отвѣчать, что еще въ бытность свою въ Москвѣ онъ лично представилъ Императрицѣ письменный справедливый отзывъ по этому предмету, безъ всякой лжи, по христіанской совѣсти, и больше того прибавить ничего не имѣеть. Вотъ доношеніе Арсенія Государынѣ (*):

„За ожиданіемъ отъ самаго Всевѣдлѣйшаго Императорскаго Величества, о засѣданіи по степенямъ Синодальнымъ членомъ, высочайшей резолюціи, учинилося умедленіе отъ мене, нижайшаго, въ подачѣ наготовленнаго Вашему Всепресвѣт. Имп. Величеству, при нареченіи мене къ правленію общему церковному въ Синодѣ членомъ, всеподданнѣйшаго доклада: за чѣмъ я тогда въ содержаніи безпристрастнаго въ дѣлахъ правленія не учинилъ присяги. Чего ради нынѣ, не видя въ полученіи оной ожидаемой нами высочайшей Ваш. Вели-ва резолюціи, за извѣстіе Вашему Всепресвѣтлѣйшему Импер. В-ву всеподданнѣйше о томъ, чрезъ сіе доношеніе, представляю, дабы В. И. В-во соизволили о томъ, чего ради я, нижайшій, не исполнилъ къ правленію присяги, подлин-

(*). Это доношеніе, найденное въ кабинетскихъ бумагахъ Государственнаго Архива, напечатано 1832 г. въ № 25 газеты «День».

но вѣдать и, ежели отъ онаго впредь по ненависти какія воспослѣдуютъ на мя неправедныя клеветы, не вѣря тѣмъ, всемыслостивѣйше охранить. О чемъ нижеслѣдующими пункты кратко изъясняется.

1) Указомъ блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Государя Императора Петра Великаго, Вашего В-ва дражайшаго родителя, повелѣно всѣмъ чинамъ, при вступленіи въ правленія, чинить присягу, каждому по своему чину. А мнѣ, нижайшему, при нареченіи Синодальнымъ членомъ, предложена была присяга, написанная въ Синодѣ не по формѣ Духовнаго Регламента, но съ прибавкою, о чемъ въ наготовленномъ тогда вышереченномъ докладѣ значится; а кѣмъ и когда и по какому указу оная прибавка привнесена, о томъ мнѣ неизвѣстно. Чего ради по оной я, нижайшій, безъ особливаго Вашего В-ва указа, исполнить присяги тогда и не смѣлъ.

2) При томъ же нареченіи дано мнѣ было мѣсто отъ присутствующихъ Синодальныхъ членовъ по епаршескимъ степенямъ, не многимъ каковымъ проискомъ, или желаніемъ, или восхищеніемъ, но по ихъ святѣйшества изволенію и по чину, которое я воспріялъ тогда благопорядочно; но я въ томъ стала быть препона отъ преосвященнаго Псковскаго епископа Стефана, которому я ни чемъ въ томъ не спорилъ и уступилъ съ молчаніемъ, ожидая на то Высочайшаго повелѣ-

тельного указа отъ Вашего Всепресвѣтлѣйшаго Имп. В—ва. И за таковымъ отлученіемъ и паче воспослѣдовало во исполненіи къ правленію присяги оумедленіе, для того, что я, нѣжайшій, по отнятіи даннаго мнѣ къ засѣданію публично мѣста, и не вступилъ въ правленіе и Синодальное засѣданіе.

3) И оное небытіе мое на правительстве духовное у присяги, по вышепереченнымъ препятствіямъ, по моей чистой совѣсти, я ни въ кокомъ себѣ осужденіи не вмѣляю, и когда въ правленіе, по подученіи Высочайшей Вашего В—ва резолюціи, вступить мнѣ назначено будетъ, тогда долженъ оную исполнить не для церемоніи, но добродухотнымъ сердцемъ и совѣстно, такъ окая и въ вѣрности Вашему Величеству присягалъ неотмѣнно, безъ всякаго отреченія, каковаго никогда у меня не бывало, кромѣ единого регентовскаго присягательства, отъ котораго я, по совѣсти же моей, отрекся и не присягалъ. А Вашему Всепресвѣтлѣйшему Им. В—ву въ вѣрности присягу чинить я радостно, при самомъ прибытіи моемъ на престолоправленіе въ Тобольску, и о томъ тогда-жъ и репортовалъ. Да и нынѣ природному, законному Вашего Имп. В—ва Наслѣднику, внуку Петра Перваго, Его Им. Высочеству благовѣрн. Госуд. Великому Князю Петру Ѳеодоровичу присягалъ усердно, по совѣсти-жъ моей. Да и прежде сихъ присягательствъ имѣлъ я истинно къ

Вашему Величеству вѣрность усердную, праведную и нелицемѣрную, которая, аще бы отъ человекъ каковыми либо мѣрами и зарыта была, но отъ испытывающаго сердца и утробы нѣсть закрыта, но всегда предъ нимъ явлена и пребудеть во вѣки. А хотя уже мнѣ отъ Синодальныхъ приказныхъ служителей и было потомъ объявлено, что я безъ прибавочнаго привнесенія учинилъ присягу на правленіе духовное, но мнѣ уже тогда, по отнятіи даннаго мѣста, чинить было некогда. Къ тому-жъ о той прибавкѣ говорилъ я, чтобъ доложить Вашему Всепресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству, для того, что многія по тому присягали. И туне того оставить безъ вѣдомомъ Вашего Величества, разсуждаюся, не можно, чтобъ впредь не могло ничего воспослѣдовать ко обвиненію невинныхъ напрасно; понеже никто таковой власти, чтобъ безъ особливаго вѣдома и Высочайшаго повелѣнія въ присягахъ собою убавлять что или прибавлять, не имѣть. Чего ради и оной подлинной листъ Синодальной присяги, съ прибавочнымъ противъ печатной привнесеніемъ, при семъ же, съ прежде наготовленнымъ докладомъ, въ благоразсмотрительное разсужденіе Вашему Импер. В—ву сообщается.

4) При томъ же докладѣ тогда-жъ наготовлены отъ мене были къ подачѣ, въ особоперсональное Вашего Величества разсмотрѣніе, и два листа присяжные, безъ привне-

сенія имени Высочайшаго Вашего Величества Наслѣдника внука Петра Перваго благовѣрнаго Государя В. Кн. Петра Теодоровича, для того, что о томъ еще тогда объявленія не было; одинъ листъ духовнымъ персонамъ, а другой свѣтскимъ, которые отъ всеусердія моего и отъ горячей моей сущей истины и къ Вашему В—бу вѣрности были сочинены, такъ какъ и наложить вѣрному рабу, истинному христианину наблюдать и желать всякой пользы временной и вѣчной своему истинному природному и законному монарху (*). И оныя

(*) *Вотъ присяга духовнымъ лицамъ по проекту Арсенія: «Азъ нижеименованный общаюся и кленуся всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его Евангеліемъ, что долженъ есмь, и по должнству званія моего (напечатанное курсивомъ есть пополненіе Арсенія) хошу, и всячески тщатся буду, въ совѣтахъ, и судахъ, и въсьхъ дѣлахъ се о духовнаго церковнаго Правительства, искать всегда самыя сущія истины, и самыя сущія правды, и дѣйствовать вся по Христу и Апостольскому и Святыхъ Отцевъ ученію, и по написаннымъ въ Духовномъ Регламентѣ уставомъ, согласующимъ съ церковію свѣтлою соборною Апостольскою православно-восточною, и аще сія и впредъ уставы церкви Божіей благопотребны и не противны согласіемъ сего духовнаго православнаго правительства, и сонзволеніемъ ея Им. В—ва опредѣлены будутъ. Сія же вся буду дѣйствовать по совѣсти моей, не работствуя лицепріятію, не болзнуя враждою, завистію, упрямствомъ, и просто никаковыи же извѣнція страстми, но со страхомъ Божіимъ, всегда имѣя въ памяти пеузытней судъ его, со неперенію Бога и ближняго любовію, полагая всѣмъ мыслямъ и словамъ и дѣйствіямъ мо-*

при вышереченномъ, прежде наготовленномъ, докладѣ и Синодальной присягѣ при семь же сообщая, дабы все оное Вашего Величества Высочайшимъ разсмотрѣнемъ было разобрано, и къ лучшей пользѣ поправлено и утверждено, и мнѣ низжайшему вѣрному рабу Вашего Величества не причтено было вышереченное неисполненіе ни въ какое ослушаніе или въ презрѣніе Высочайшаго Вашего Величества повелѣнія, въ чемъ я во всемъ моею совѣстію, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ Вашимъ Величествомъ, никогда зазоренъ быть имѣю, яко вину конечную, славу Божію и спасеніе душъ человеческихъ, и всей церкви созиданіе, не искій яже моя, по яже Господа Исуса.

Клянуся же Богомъ живымъ, что, всегда памятуя страшное слово его: проклять всякъ творій дѣло Божіе съ небреженіемъ, во всякомъ дѣлѣ сего Правительствующаго собранія, яко въ дѣлѣ Божіи, ходити буду безлѣностно, со всякимъ прилежаніемъ, по краенней моей силѣ, пренебрегая всякія угодія, и упокоенія моя, и не буду притворять мнѣ невѣжества, по аще въ чемъ и недоумѣніе мое будетъ, всячески по крайней моей возможности потщуся искать уразумѣнія и вѣдѣнія отъ Священныхъ Писаній и правилъ соборныхъ и согласія древнихъ великихъ учителей, отъ церкви свидѣтельствованныхъ. Клянуся наки всемогущимъ Богомъ, что хошу и долженъ есмь своей природной и истинной Всепресвѣтѣйшей Державнѣйшей Великой Государынѣ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ Самодержицѣ Всероссийской и проч., и проч. и прощая, и по ней ея Им—го В—ства высокими законнымъ наслѣдникомъ, которые по изволенію и самодержавной ея Императорскаго Величества власти избраны и опре-

не хощу и не буду. Ежели же въ чемъ отъ крайней простоты моей предъ В—мъ В—мъ погрѣшилъ, всемирно молю оное мнѣ, рабу своему, высокомагтернымъ благоутробнымъ милосердіемъ отпуститъ, и не вѣщитъ того въ каковое тяжчайшее оскорбленіе.

дѣлены и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть, и всѣ къ высокому ея Императорскаго Величества самодержавству силѣ и власти принадлежащія права и прерогативы (или преимущества) узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности, предостерегать и оборонять и въ томъ во всемъ живота своего въ потребномъ, случаѣ не щадить, и притомъ по крайней мѣрѣ старатися способствовать все, что къ Ея Императорскаго Величества вѣрной службѣ и поль-

» О чesомъ всеподданнѣйше Вашему Пресвѣтлѣйшему Императорскому Величеству до- несше, навсегда пребываю Вашего Имп. Ве- личества всенижайшій рабъ и богомолецъ, смиренный Арсеній Митрополитъ Ростовскій и Ярославскій. 1742 г. Декабря 14 дня.»

зѣ государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ. О ущербъ же ея Б—ва интереса, вредъ, и убыткъ, какъ скоро о томъ увѣдаю, не токмо благо- временно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать тщатся буду. Когда же къ службѣ и пользѣ ея Величества или церковной ка- кое тайное дѣло, или какое-бъ оное ни было, ко- торое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ, и никому не объ- являть, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не бу- деть повелѣно объявлять.

Редакторъ А. Крыловъ.

Одобрено цензурою. Ярославль 36 Августа 1862 года.

Ярославль. Въ Типографіи Г Фалькъ.